

ОБРАЗ «ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ» В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА ЛОРЧЕНКОВА «ВСЕ ТАМ БУДЕМ»

Круликевич Н.

Университет им. А. Мицкевича в Познани (Познань, Польша).
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3083-8774>

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение образа «земли обетованной» на материале художественного произведения В. В. Лорченкова «Все там будем». Молдавский писатель, пишущий на русском языке, активно экспериментирует с формой, языком и жанром. Отправной точкой для проведения анализа является постмодернистская литературная парадигма. Земля обетованная, берущая начало в библейских текстах, в классической литературе становится обозначением земного рая, того уголка, в котором человек находит свое счастье. В анализируемом романе параллели с библейскими топосами (поисками «земли обетованной», рая на земле) актуализируются в типично постмодернистском духе. Герои произведения – жители села Ларга (молдавчане) – представляются новыми евреями, оставившими Египетское царство (Молдавию) и направившиеся на поиски земли обетованной (Италии) во главе с Моисеем (Серафимом Ботезату). Лихие и чудаковатые местные жители выбирают самые неправдоподобные способы, чтобы реализовать свои чаяния попасть в «земной рай» – в благословенную Италию. Одни пытаются улететь в Италию на тракторе, переделанном для этого в самолет, другие – организуют Вселенские Крестовые походы православных христиан на нечистую землю Италии, а третьи – пробуют для эмиграции в Италию организовать спортивную команду по керлингу. Погружаясь в стихию абсурда и некоего безумия, образ «земли обетованной» в романном пространстве представляется то раем земным, то адом, постепенно окрашиваясь жертвенной кровью. Жертвы мечты о «земле обетованной» можно истолковывать не только как тонкую пародию на библейские жертвы, принесенные в благодарность Богу, но и как жестко сатирическое изображение современного образа жизни молдавского народа. Ироническое переосмысление библейской истории, синтез различных стилей (магического реализма, неореализма и соц-реализма), абсурд сюжетных коллизий, когда смешное и нелепое перерастает в чудовищно-гротескное, столь свойственное постмодернистскому духу, пронизывает все повествование Лорченкова. Открытый финал произведения, лишенный явного морализаторства, оставляет, как можно полагать, право читателю ответить на вопросы, связанные с будущим не только жителей Ларги, но и всей «игрушечной» страны под названием «Молдавия».

Ключевые слова: постмодернизм; литературная эмиграция; молдавская литература; молдавские писатели; литературное творчество; литературные жанры; писатели-эмигранты; литературные образы; романы; постсоветское пространство.

THE IMAGE OF THE “PROMISED LAND” IN VLADIMIR LORCHENKOV’S NOVEL “WE WILL ALL BE THERE”

Natalia Krolikiewicz

Adam Mickiewicz University in Poznan (Poznan, Poland).
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3083-8774>

Abstract. The aim of the article is to analyze the image of the “promised land” on the basis of V. V. Lorchencov’s literary work “We Will All Be There”. The Moldovan writer, writing in Russian, is actively experimenting with form, language and genre. The postmodern literary paradigm is the starting point for this analysis. The Promised Land, which is derived from biblical texts, in classical literature becomes the designation of the earthly paradise, the corner where man finds happiness. In the novel under analysis, analogies to the biblical topoi (searching for the “promised land”, paradise on earth) are actualized in a typically postmodern spirit. The protagonists of the work – the inhabitants of the village of Larga (Moldovans) – appear as new Jews who left the Egyptian king-

dom (Moldova) and went in search of the promised land (Italy), headed by Moses (Seraphim Botezatu). Strange and eccentric inhabitants choose the most incredible ways to fulfil their aspirations to get to the “earthly paradise” – to blessed Italy. Some try to get there on a tractor converted for this purpose into an airplane, others organize Orthodox crusades into the unclean land of Italy, and still others try to organize a curling team to emigrate to Italy. Plunging into absurdity and some kind of madness, the image of the “promised land” in the artistic space is presented as an earthly paradise, and then as hell, gradually taking on sacrificial blood. The victims of the “promised land” dream can be interpreted not only as a subtle parody of biblical offerings made to God, but also as a sharply satirical image of the contemporary Moldovans’ lifestyle. An ironic rethinking of biblical history, a synthesis of different styles (magical realism, neorealism and socialist realism), absurd plot collisions, when what is funny and absurd turns into a monstrous grotesque, so characteristic of the postmodern spirit, permeate the entire narrative of Lorchenkov. The open finale of the work, devoid of obvious moralizing, leaves the reader, as one might suppose, the right to answer questions related to the future not only of the inhabitants of Larga, but also of the entire “toy” country known as “Moldova”.

Keywords: postmodernism; literary emigration; Moldovan literature; Moldovan writers; literary creative activity; literary genres; writers-emigrants; literary characters; novels; post-Soviet space.

Для цитирования: Круликевич, Н. Образ «земли обетованной» в романе Владимира Лорченкова «Все там будем» / Н. Круликевич. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 43–51. – DOI: 10.26170/FK20-04-04.

For citation: Krolikiewicz, N. (2020). The Image of the “Promised Land” in Vladimir Lorchenkov’s Novel “We Will All Be There”. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 43–51. DOI: 10.26170/FK20-04-04.

Писатель Владимир Владимирович Лорченков, эмигрировавший несколько лет назад в Канаду, но перед этим долгое время живший и работавший в Кишиневе, стал, по его собственному определению, «основоположником молдавской литературы на русском языке» [Лорченков 2003]. Отстаивая мнение о существовании на территории постсоветского пространства национальных литератур на русском языке, прозаик утверждает: «Уходя, Россия оставила Молдавии свой великий язык. На нем-то я, молдавский писатель, и пишу свои книги. Это не русская литература. Это молдавская литература – она о Молдавии, она вскормлена плотью Молдавии, вспоена ее замечательным вином. Это моя Молдавия в слове – моя книга» [Лорченков 2007].

Действительно, «не столько постколониальная, сколько не без насилия отделенная» [Топоров 2010] проза Лорченкова, как считает литературный критик В. Л. Топоров, является не только небезынтересным явлением на русской почве, но и конкретным доказательством качественного приумножения литера-

турной России [Там же]¹. Этот талантливый и весьма плодовитый писатель, или как его еще называют молдавский Буковски, Кустурица (список можно продолжить), активно и удачно экспериментирует с формой, языком, жанром, однако, можно заметить, он все еще остается неизвестным широкому кругу российских читателей (больше издается в Америке и Европе).

Из богатого творческого наследия, представляющего собой 30 романов и повестей, сам Лорченков настоящей литературой считает не больше десяти произведений [Лорченков 2019], к которым причисляет и вынесенный в заглавие статьи роман (включая при этом его в молдавскую трилогию: *Все там будем*, *Табор уходит*, *Последняя любовь лейтенанта Петреску*). Именно за этот первый роман, названный в рукописи *Там город золотой* и получивший в печати название *Все там будем*, автор был удостоен престижной «Русской премии»² в 2007 году, а само произведение было переведено на многие языки мира (к сожалению, польский перевод отсутствует).

¹ Некое несоответствие (молдавская или русская литература) можно прояснить словами автора, считающего, что молдавская литература в постсоветском пространстве воспринимается как часть русской литературы, так же как, в свою очередь, русская литература является частью европейской.

² «Русская Премия» – единственная российская премия для русскоязычных писателей, проживающих в любой стране мира за пределами России. Премия присуждается ежегодно в трех номинациях («Крупная проза», «Малая проза» и «Поэзия») авторам литературных произведений, написанных на русском языке.

Учитывая рамки статьи, мы ограничимся изучением художественного пространства наиболее известного романа Лорченкова «Все там будем», причем целью данной работы будет анализ образа «земли обетованной» в названном произведении.

Прежде чем приступить к реализации поставленной цели, следует пояснить, что отправной точкой для исследования этого сочинения является именно постмодернистская литературная парадигма. По мнению известного специалиста по постмодернизму И. П. Ильина, структура постмодернистского произведения представляется «...как нечто вызывающее отрицание повествовательной стратегии реалистического дискурса: отрицание причинно-следственных связей, линейности повествования, психологической детерминированности поведения персонажей» [Ильин 1998: 155].

Так, наличие цитат, аллюзий, стилистического плюрализма, иронии, черного юмора, гротеска, пародии, коллажа из высокого и низкого, деканонизации форм – это только некоторые черты постмодернистской эстетики, присутствующие в анализируемом романе (что более подробно будет представлено в дальнейшей части исследования). Постмодернистское представление о тексте перекликается с методом деконструкции, позволяющим выявить в тексте скрытые смыслы. А художественное пространство (или хронотоп, подвергнутый радикальным изменениям в постмодернистской парадигме), которое исследуется в данной работе, видится тогда одним из смыслообразующих компонентов постмодернистского текста. Следовательно, художественное пространство в романе Лорченкова будет рассматриваться не только как структурообразующий элемент текста, но и как сам текст, отражающий авторскую модель мира, созданную с помощью художественных образов.

Созданный прозаиком современный молдавский эпос (имеется в виду упомянутая выше трилогия) объединен, как можно полагать, не только «странным, зачарованным и очень грустным местом» [Лорченков 2010], каким видится автору Молдавия, но некоей общей метафорой «земли обетованной» (рая), которая актуализируется в повествовании. Более того, два произведения из эпопеи

XXI века связаны образом главного героя – Серафимом Ботезату. Принимая во внимание этимологию его имени (от древнееврейского «огненный ангел») и фамилии (восходящей к румынскому нарицательному слову «крещеный»), а также отведенную ему роль в художественном мире произведений, нельзя не отметить, что замысел романа *Все там будем* перекликается с библейской *Книгой Исход*.

Основываясь на тексте второй книги *Пятикнижия*, целесообразно напомнить, что исход еврейских племен из египетского плена и возвращение их в Ханаан – Землю, обетованную (обещанную) Богом Израилю, был долг (сорокалетнее блуждание по пустыни) и сложен (путь израильтян сопровождался трудностями и бедствиями). Так, берущая начало в библейских текстах Земля обетованная позже становится обозначением земного рая, «земли обетованной», того уголка, в котором человек находит свое счастье. Принимая во внимание постмодернистские особенности анализируемого романного пространства, можно полагать, что молдаване в художественном тексте Лорченкова – это новые евреи, оставившие Египетское царство (Молдавию) и направившиеся на поиски земли обетованной (Италии) во главе с Моисеем (Серафимом Ботезату).

Параллели с библейскими топосами (поисками «земли обетованной», рая на земле) актуализируются в тексте Лорченкова в типично постмодернистском духе, что не скрывает и сам автор, считая каждого пишущего и живущего в XXI веке человека постмодернистом [Лорченков 2012]. Такая осознанная установка на творческий метод (постмодернизм) позволяет писателю не только использовать старые «стройматериалы» для осуществления новых идей, но и проводить в тексте небезынтересные эксперименты, сочетая элементы неореализма, соцреализма и магического реализма. Стилистический полифонизм характерен не только для романа *Все там будем*, но и для всей прозы Лорченкова, которая изобилует тонкой пародией, намеками, указывающими на «балканский стиль» Кустурицы (особенно на киноленту *Андерграунд*), магический реализм португальского прозаика Жозе Сарамаго, Гарсиа Маркеса и творчество других латиноамериканских писателей.

Обращаясь непосредственно к анализируемому произведению, следует отметить, что время происходящих в романе событий – это период после распада Советского Союза, место действия – деревня Ларга в Молдавии, герои – жители села. Переезд в Италию стал предметом страстных желаний и стремлений обитателей молдавской деревушки. Именно эта страна видится молдаванам той землей, в которую Бог обещал привести народ Моисея:

«В землю добрую, землю, где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор, землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, землю, в которой без скудости будешь есть хлеб твой и ни в чем не будешь иметь недостатка. в землю, в которой камни – железо, и из гор которой будешь высекать медь» [Библия http].

Однако в данном литературном пространстве «основоположнику иудейской религии» не удастся вывести свой народ из «египетского плена». Ироническое переосмысление библейской истории и абсурд сюжетных коллизий, столь свойственный постмодернистскому духу произведений автора, пронизывает все повествование Лорченкова. Сельский дурачок Серафим, ставший главным авторитетом Ларги, с четырнадцати лет «заболел» Италией, он выучил по самоучителю итальянский язык, оказавшийся в действительности норвежским. Виною тому была безнадежно влюбленная в Серафима красавица-библиотекарь Стелла Запоражану (в которую также влюблен робкий главный герой, так и не сумевший объяснить с возлюбленной), которая подменила книгу, вырвав титульный лист самоучителя.

Через двадцать лет Серафим Ботезату, поверив (как и его односельчане) мошенникам из туристической фирмы (отправлявшим, по слухам, молдаван в Италию), вместо «земли обетованной» выводит своих земляков на окраины Кишинева. «Они, сорок пять молдаван, стояли в маленькой роще на холме подле столицы столиц, самого Рима, и все никак не могли поверить в случившееся. Наконец-то они в Италии!» [Лорченков 2006]¹. Обманутые и вынужденные вернуться в «египетское рабство» жители Ларги стараются не отчаивать-

ся, однако, одна из жительниц деревни Мария Лунгу, понимая, что ее мечта о «земле обетованной» уже никогда не воплотится в жизнь (обезумевшая от нищеты и желания вырваться Мария уговорила мужа продать его старенький трактор, чтобы заплатить 4000 евро аферистам), совершает самоубийство, повесившись, по совету мужа, на акации во дворе:

– Я иду вешаться, Василий, – сдерживая слезы, сказала она мужу. – Жизнь наша это тьма. Устала я.

– На орех даже не вздумай залезть, – сказал, не отрывая глаз от карманной Библии, Василий. – Сниму, и так изобью, что от побоев сдохнешь. Поломаешь нижние ветки, а там урожай самый большой.

– Я тогда на акации повешусь, – предложила Мария, – там и ветки крепче.

– Вот то совсем другое дело, – поджал губы Василий. – На акации вешайся. Хоть до второго пришествия [Там же].

Мария провисела на акации три недели, а ее муж Василий, отказавшись снимать жену, по колебаниям ее тела составил розу ветров Ларги. Так, отдавая предпочтение черному на грани фола юмору, используя сатиру и пародию, автор повествует о нищете («Это-то не дом, это грязь, дыра, да вечное унижение, Молдавия наша» [Там же]), тотальной коррупции (разрешение на открытие частной тюрьмы и выпуск собственной валюты таможенника Михая Диордице) и происшедших переменах в Молдавии со времени распада СССР (страна отделилась и стала нищать). Пародийный образ Ларги Лорченков изображает в духе соцреализма (проведенная троллейбусная линия с ошалевшим кишиневским водителем в трехкилометровой деревне и огромное колесо обозрения).

Отдаленность и трудная достигаемость «земли обетованной», символизирующей идеальное будущее, только распаляет желание реализовать мечту у лихих молдаван. А способы реализации своих чаяний попасть в «земной рай» – в благословенную Италию – местные жители выбирают самые неправдоподобные. Василий Лунгу, например, попытался улететь в Италию на тракторе, переделанном для этого в самолет, но машина была

¹ Далее цитаты приводятся по этому изданию.

сбита при разгоне облаков во время митинга по поводу принятия Плана Молдавия – ЕС. Прах летающего трактора сначала по-христиански был предан земле, а немного позже была проведена его эксгумация местным священником отцом Паисием. Останки трактора были откопаны для сбора подводной лодки с велосипедным приводом. Отец Паисий, супруга которого навсегда уехала в Италию, организует Первый (а впоследствии и Второй) Вселенский Крестовый поход православных христиан на нечистую землю Италии, призывая «покарать мечом нечестивых и отдать их богатства чистым» [Там же]:

«Я призываю вас на защиту истинной веры Господней! Православные христиане Молдавии! Пришла пора нам пойти в нечистую Италию, и освободить двести тысяч наших соотечественников, как Моисей освободил иудеев от плена Египетского. Но если Моисей был безоружен, то мы силой дадим свободу братьям!» [Там же].

Трогательные и простодушные весельчаки-молдаване, напоминающие жителей маркесовского Макондо, любой ценой стремятся освободиться от молдавской грязи, разрухи и нищеты, от «постылой земли, которую обрабатывай, не обрабатывай, а получишь все равно от кукурузы кочерыжку» [Там же]. Поэтому и цену за пребывание в волшебной стране жители Ларги готовы заплатить любую, цена не имеет значения, как не имеет значения и ценности их собственная жизнь, жизнь их родных и близких:

«Денег никто не жалел. Крови бы своей не пожалели. Ведь Италия для сельчан была местом, прибыв куда, ты получал искупление прежних грехов, и обретал новую жизнь. <...> Если бы людям сказали совершить самоубийство, после которого их ждет Италия, они бы и это сделали. <...> – На все люди стали готовы, – с сожалением шептал Серафим, – совсем вызверились да отчаялись...» [Там же].

Погружаясь в стихию абсурда и некоего безумия, образ «земли обетованной» в романном пространстве представляется то раем земным, то адом, актуализируя грядущий Апокалипсис (что находит отражение в следующей части молдавского эпоса *Табора уходит*). Сомневаясь в существовании такой земли, где мед и молочные реки текут, некоторые

жители полагают, что Италия – это рай, попасть в который можно только после смерти. Так, мечта о «земле обетованной» постепенно окрашивается «жертвенной» кровью.

Первой жертвой, о которой уже упоминалось выше, становится Мария Лунгу. Вешаясь на акации, но помня о «добром» сердце мужа, Мария надеялась, что он или соседи, выглядывающие из окон, обязательно ее спасут, но все оказались занятыми только собой. Никто не желает спасать и вторую жертву – придавленного камнем надоедливый игрок из команды по керлингу (для эмиграции в Италию была создана спортивная команда-керлингистов). Зато этому парню устраивают импровизированную могилу с камнем, верхушку которого, как чело Спасителя, увенчивают шваброй с гвоздями (швабры использовались вместо клюшек для керлинга). Третьей жертвой оказывается дочь уважаемого и искусного печника Еремея, приехавшая погостить из «несуществующей» Италии и работавшая там проституткой, как и многие из ее землячек. Не выдержав такого позора, Еремей задушил свою «горячо любимую» дочь и сжег ее в самой мощной своей печи, объяснив жене, что дочь уехала. Не удалось всех перехитрить и деду Иону, который вырассивал поросенка, чтобы вернуть себе почку, проданную медикам-обманщикам из Израиля за две с половиной тысячи долларов. Однако пока свиные почки, подготовленные к «пересадке», охлаждались (так следовало из медицинской литературы), жена Иона успела приготовить из них вкусный обед. После вскрытия оказалось, что почка у Иона была на месте, но желчный пузырь, половина печени, два желудочка сердца и аппендикс отсутствовали. Погибает на итальянской границе, так и не попав в земной рай, священник из Ларги отец Паисий. Коварные пилоты-хорваты при помощи самолета НАТО расстреливают приближающуюся к границе Италии колонну с «вооруженными сербами», после чего «сербским властям за очередную попытку агрессии предложили выплатить компенсацию Евросоюзу» [Там же]. Умирает от пули в сердце Василий Лунгу при побеге из частной тюрьмы капитана Диордице. Так, начавшись веселыми историями о чудачках-молдаванах, литературное пространство

постепенно окрашивается в более мрачные тона.

Перечисленные жертвы мечты о «земле обетованной» можно истолковывать не только как тонкую пародию на библейские жертвы, принесенные в благодарность Богу (за его дар Земли и утверждение окончательного Завета), но и как жестко сатирическое изображение современного образа жизни молдавского народа. Техническая отсталость страны (старый трактор, простаивающий и не обрабатывающий землю из-за того, что у людей нет денег на солярку), убогость хозяйства, нежелание работать и что-либо изменять в себе, в своей жизни («Плевать, <...>, и на работу, и на то, что вчера лишнего принял. Плевать и все тут. Я все равно в Италию уеду. А здесь пускай все горит синим пламенем!» [Там же]), становятся причиной того, что тысячи молдаван незаконно работают в Европе (и в России), торгуя своим телом и органами. А образец современной молдавской семьи – «это когда мать в Италии, отец в Подмоскovie, а дети с бабушкой или в детском доме» [Эрлих 2011]. Получается, что трудолюбивый народ постепенно превращается в толпу «Иванов, родства не помнящих»¹, без родины, языка и культурной традиции. Такие мысли перекликаются с вопросами глобализации и проблемой потери национального идентитета, художественно осмысленные в анализируемом романе и более подробно представленные в работе сербской исследовательницы Мелины Панаотович [Панаотович 2012: 1034].

Следует добавить, что «пытаясь вырваться из нищеты, грязи, неустроенности, лжи и бестолковщины, народ тратит на это столько сил и терпения, что и половины хватило бы, чтобы сделать жизнь вокруг себя чище и разумней без всяких переездов» [Цыбульский 2008]. Настоящий «исход» как символ свободы и независимости озвучивает в художественном тексте дед Тудор, разъясняющий своим землякам, в чем заключается смысл земного рая: «Италия – это внутреннее состояние каждого из нас. И его можно достичь без уплаты четырех тысяч евро, без священников или Крестовых походов» [Лорченков 2006].

Одинокий старик Тудор, уверен, что родная земля (дом, семья) и есть обетованная, а Италия – в душе каждого человека:

«Поймите, несчастные, мы стремимся к тому, что можем сделать здесь. Прямо тут, в Молдавии! Мы можем САМИ почистить свои дома, САМИ отремонтировать свои дороги. Мы можем подстричь кустарники и обработать поля. Мы можем перестать злословить, пьянствовать и лодырничать. Мы можем стать добрее, терпимее и нежнее друг к другу. Мы можем перестать вырывать страницы из книг в библиотеках и плевать на выметенный двор. Прекратить обманывать! Начать жить по правде! Италия, настоящая Италия – В НАС САМИХ!» [Там же].

Предприимчивый и работающий дед Тудор, любивший Серафима как сына и страшно переживший пропажу своего велосипеда, стал последней жертвой мечты о «земле обетованной». Односельчане, приковав Тудора к огромному столбу, сначала били его и пытали, а потом за неверие его в истину, бога и Италию предали старика сожжению.

С помощью гротеска, гиперболизации в тексте Лорченкова изобличаются человеческие пороки: равнодушие, пьянство, жестокость, лицемерие, продажность и глупость политиков и власти. И если вначале главный герой романа Серафим Ботезату уверен, что как только они попадут в Италию, все их проблемы решатся (отсылка к *Трем сестрам* Чехова), то по ходу повествования убеждения Серафима претерпевают изменения. И в конце романа, ощущая духовное опустошение после смерти друга Василия, сожжения деда Тудора, измены Никиты Ткача, Серафим понимает, что, «погнавшись за Италией, потерял все». Возможно, поэтому эпиграф следующей части молдавской трилогии (*Табор уходит*), явно корреспондирующий с анализируемым произведением, старается ответить на его главный вопрос: «Наши проблемы – это мы сами» [Лорченков 2020].

В поисках «земли обетованной» почти каждый герой (житель деревни) приобретает свое истинное лицо, (снимает маску), проделывая сложный путь (свое путешествие), что-

¹ «Иван, не помнящий родства» – так записывали в Ревизиях населения Российской империи и в «Полицейских протоколах» беглых крестьян, скрывавших место, откуда они сбежали.

бы познать себя. Художественное изменение персонажа найдет свое отражение в третьей части упомянутой молдавской трилогии: «на фоне трансформации анекдотов в эпос особенно видна трансформация героя – из балагура-пьяницы-бабника в Героя, преисполненного решимости спасти родину» [Лорченков 2011]. Но некое предвестие странствия можно прочесть в открытом финале романа: село Ларга после артиллерийского обстрела превратилось в корабль и под начальством адмирала Серафима Ботезату отправилось в путешествие по океану.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что образ «земли обетованной» в произведении Лорченкова «Все там будем» подразумевает некое осмысление людьми того, что в их головах: «Ведь Молдавия это не кусочек земли, а то, что у них в головах» [Лорченков 2014]. Открытый финал произведения, лишенный явного морализаторства, оставляет, как можно полагать, право читателю ответить на вопросы, связанные с будущим не только жителей Ларги, но и всей «игрушечной» страны под названием «Молдавия». Чудовищно-гротескная картина изображенной молдавской деревни исполняет травестирующую, карнавализирующую роль в романе, обнажая состояние душ современников, положение гибнущей родины, конденсируя все то, что представляет опасность для человечества.

Резюмируя, можно отметить, что традиция постмодернистской литературы – ироническое сопоставление различных литературных стилей – отчетливо прослеживается в данном произведении. Балансируя на грани реалистического и фантастического (в духе магического реализма) автор усложняет сюжет, который с трудом поддается логическому объяснению: жаворонки влетают в раскрытые от изумления рты Серафима и деда Тудора и там сносят яйца, парит в небе Василий на своем тракторе или наделяется

сверхспособностями печник Еремей, обладая властью над огнем. Лорченков, ловко жонглируя своими героями (сплошь чудаками и аутсайдерами), одновременно играет стилями, вовлекая читателя в игровое пространство романа. В анализируемом произведении (на его текстовом уровне) автор подвергает пародированию и соцреализм: сельский дурачок, по совместительству кандидат в доктора сельскохозяйственных наук, агроном Дыгало, предлагает в трехкилометровой Ларге провести троллейбусную линию с тремя остановками и с импровизированным троллейбусным парком (в виде сарая) или исторический меч отца Паисия, на котором виднелась надпись «машиностроительный завод императора Траяна». Роман Лорченкова, реалистичный в своей точности и достоверности выписанных образов, с одной стороны, сочетает в себе концепции неореализма, а с другой, фантастический гротеск и абстрактность. Реальные персонажи (чиновники, политики, духовенство) попадают в невероятные истории: президент Воронин, выступая на митинге (по поводу принятия Плана Молдавия – ЕС), засыпает и храпит, а спикер Молдавии, насобирав на картофельных грядках банку колорадских жуков, принимается отрубать им головы маленьким топориком. Сумасшедший мир жителей молдавской деревни, доведенный в романе до абсурда, видится читателю как некий аттракцион. Следует добавить, что такая художественная оптика вместе с жестко сатирическим изображением современного образа жизни молдавского народа может вызывать параллели с творчеством представителей «балканского стиля» (Эмир Кустурица, Милорад Павич, Юсуф Буджови). Карикатурный образ «дикарей из балканских стран» близок к насыщенной «цыганистой» жизни лихих молдаван из села Ларги. Выше представленные, однако, рефлексии могли бы послужить отправной точкой для очередного компаративистского исследования.

Литература

Библия. Ветхий Завет. Второзаконие, гл. 8, ст. 7. – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/deu/8>. – Текст : электронный.

Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – Москва : Интрада, 1998. – 155 с.

Круликевич Н. Образ «земли обетованной» в романе Владимира Лорченкова «Все там будем»

Лорченков, В. В. Сайт книжного интернет-магазина Лабиринт.ру / В. В. Лорченков. – URL: <https://www.labyrinth.ru/authors/48831> (дата обращения: 04.07.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Все там будем / В. В. Лорченков. – URL: <http://www.pereplet.ru/text/lorchenkov2omay07.html> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Из речи при получении премии «Дебют». Сайт Литературная карта России / В. В. Лорченков. – URL: <http://www.litkarta.ru/world/moldova/persons/lorchenkov-v> (дата обращения: 21.06.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Место, которого нет. Интервью писателя с Дмитрием Бавильским / В. В. Лорченков. – URL: <https://litcentr.in.ua/news/2010-10-01-641> (дата обращения: 04.08.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Увеличивать жим лежа, Интервью писателя с Еленой Елагиной / В. В. Лорченков. – Текст : электронный // Литературная газета. – 2011. – № 9. – URL: <http://lgz.ru/article/N9-6313---2011-03-16-/Uv%Do%B5lichivaty-zhim-l%D1%91zha15466> (дата обращения: 10.08.2020).

Лорченков, В. В. Интервью с писателем и журналистом Владимиром Лорченковым. Интервью писателя с Е. Александровой-Зориной / В. В. Лорченков. – URL: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/education/174549-intervyu-s-vladimirom-lorchenkovym> (дата обращения: 03.06.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Есть только одна Россия и придумывать другой не нужно, Интервью писателя с Яном Шенкманом / В. В. Лорченков. – Текст : электронный // Новая газета. – 2014. – № 51. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2014/05/14/59543-vladimir-lorchenkov-171-est-tolko-odna-rossiya-151-i-pridumyvayt-drugoy-ne-nuzhno-187> (дата обращения: 12.07.2020).

Лорченков, В. В. Если я перееду в Антарктиду, меня обвинят в пингвинофобии. Интервью писателя Владимира Лорченкова с Натальей Швейкиной / В. В. Лорченков. – URL: <https://art1.ru/2019/10/09/esli-ya-pereedu-v-antarktidu-menya-obvinyat-v-pingvinofobii-intervyu-rusofoba-natsionalista-i-pisatelya-vladimira-lorchenkova-65942> (дата обращения: 04.08.2020). – Текст : электронный.

Лорченков, В. В. Табор уходит / В. В. Лорченков. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/594120-vladimir-lorchenkov-tabor-uhodit.html> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст : электронный.

Топоров, В. Л. Прирастать бывшим СССР. Горе-государство Владимира Лорченкова / В. Л. Топоров. – Текст : электронный // Частный корреспондент. – 2010. – № 12. – URL: http://www.chaskor.ru/article/27_dekabryapriratat_byvshim_ccch_21725 (дата обращения: 04.07.2020).

Панаотович, М. Путешествие в русскую прозу XXI века – Три современных русских романов / М. Панаотович // Człowiek, Świadomość, Komunikacja, Internet / под ред. L. Szypielewicz. – Warszawa, 2012.

Цыбульский, В. И встал молдаван, побежал молдаван / В. Цыбульский. – Текст : электронный // Интернет-издание Газета.Ru. – 2008. – URL: https://www.gazeta.ru/culture/2008/06/09/a_2749103.shtml (дата обращения: 28.08.2020).

Эрлих, С. Е. Владимир Лорченков. Табор уходит / С. Е. Эрлих. – Текст : электронный // Знамя. – 2011. – № 10. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=4734> (дата обращения: 08.08.2020).

References

Bibliya. Vetkhii Zavet. Vtorozakonie, gl. 8, st. 7 [The Bible. The Book of Deuteronomy]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/deu/8>.

Il'in, I. P. (1998). *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from the Source to the End of the Century: Evolution of the Scientific Myth]. Moscow, Intrada. 155 p.

Lorchenkov, V. V. *Sait knizhnogo internet-magazina Labirint.ru* [Website of the Online Bookstore Labyrinth.ru]. URL: <https://www.labyrinth.ru/authors/48831> (mode of access: 04.07.2020).

Lorchenkov, V. V. *Vse tam budem* [We Will All Be There]. URL: <http://www.pereplet.ru/text/lorchenkov2omay07.html> (mode of access: 15.04.2020).

Lorchenkov, V. V. *Iz rechi pri poluchenii premii «Debyut»*. *Sait Literaturnaya karta Rossii* [From the Speech during the “Debyut” Prize Award Ceremony]. URL: <http://www.litkarta.ru/world/moldova/persons/lorchenkov-v> (mode of access: 21.06.2020).

Lorchenkov, V. V. *Mesto, kotorogo net. Interv'yu pisatelya s Dmitriem Baviľ'skim* [The Place Which Does Not Exist. Writer's Interview given to Dmitry Baviľ'sky]. URL: <https://litcentr.in.ua/news/2010-10-01-641> (mode of access: 04.08.2020).

Lorchenkov, V. V. (2011). *Uvelichivat' zhim lezha, Interv'yu pisatelya s Elenoi Elaginoi* [To Increase Bench Press. Writer's Interview given to Elena Elagina]. In *Literaturnaya gazeta*. No. 9. URL: <http://lgz.ru/article/N9-6313---2011-03-16-/Uv%Do%B5lichivaty-zhim-l%D1%91zha15466> (mode of access: 10.08.2020).

Lorchenkov, V. V. *Interv'yu c pisatelem i zhurnalistom Vladimirom Lorchenkovym. Interv'yu pisatelya s E. Aleksandrovoi-Zorinoi* [Interview with the Writer and Journalist Vladimir Lorchenkov Taken by E. Aleksandrova-Zorina]. URL: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/education/174549-intervyu-s-vladimirom-lorchenkovym> (mode of access: 03.06.2020).

Lorchenkov, V. V. (2014). *Est' tol'ko odna Rossiya i pridumyvayt' drugoi ne nuzhno, Interv'yu pisatelya s Yanom Shenkmanom* [There Is Only One Russia and We Do Not Need Any Other. Writer's Interview given to Yan Shenkman]. In *Novaya gazeta*. No. 51. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2014/05/14/59543-vladimir-lorchenkov-171-est-tolko-odna-rossiya-151-i-pridumyvayt-drugoy-ne-nuzhno-187> (mode of access: 12.07.2020).

Lorchenkov, V. V. *Esli ya pereedu v Antarktidu, menya obvinyat v pingvinofobii. Interv'yu pisatelya Vladimira Lorchenkova s Natal'ei Shveikinoi* [If I Move to the Antarctic I Will Be Accused of Penguinophobia. Interview with the Writer Vladimir Lorchenkov Taken by Natal'ya Shveikina]. URL: <https://art1.ru/2019/10/09/esli-ya-pereedu-v-antarktidu-menya-ob>

Krolikiewicz N. The Image of the “Promised Land” in Vladimir Lorchenkov’s Novel “We Will All Be There”

vinyat-v-pingvinofobii-intervyu-rusofoba-natsionalista-i-pisatelya-vladimira-lorchenkova-65942 (mode of access: 04.08.2020).

Lorchenkov, V. V. *Tabor ukhodit* [The Camp (Tabor) Is Leaving]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/594120-vladimir-lorchenkov-tabor-uhodit.html> (mode of access: 08.08.2020).

Toporov, V. L. (2010). Prirastat' byvshim SSSR. Gore-gosudarstvo Vladimira Lorchenkova [Young Writers from Former Soviet Republics. The Poor State of Vladimir Lorchenkov]. In *Chastnyi korrespondent*. No. 12. URL: http://www.chaskor.ru/article/27_dekabryaprirastat_byvshim_ccch_21725 (mode of access: 04.07.2020).

Panaotovich, M. (2012). Puteshestvie v russkuyu prozu XXI veka – Tri sovremennykh russkikh romanov [A Journey across the Russian Prose of the 21st Century – Three Modern Russian Novels]. In Szypielewicz, L. (Ed.). *Człowiek, Świadomość, Komunikacja, Internet*. Warszawa.

Tsybul'sky, V. (2008). I vstal moldavan, pobezhal moldavan [And the Moldovan Got Up and Started Running]. In *Internet-izdanie Gazeta.Ru*. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2008/06/09/a_2749103.shtml (mode of access: 28.08.2020).

Erlikh, S. E. (2011). Vladimir Lorchenkov. Tabor ukhodit [Vladimir Lorchenkov. The Camp (Tabor) Is Leaving]. In *Znaniya*. No. 10. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=4734> (mode of access: 11.08.2020).

Данные об авторе

Круликевич Наталья – кандидат филологических наук, сотрудник кафедры литературно-культурной компаративистики, Факультет иностранных языков, Познаньский университет им. А. Мицкевича (Познань, Польша).

Адрес: 61-474, Польша, г. Познань, ул. Черемхова, 28 E/30.

E-mail: n.krolikiewicz@tlen.pl

Author's information

Królikiewicz Natalia – PhD, Assistant Professor of Department of Comparative Literary and Cultural Studies, Institute of Russian and Ukrainian Philology at the Faculty of Modern Languages, University of A. Mickiewicz in Poznań (Poznań, Poland).